

Отзыв

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Ли Ву Сопа «Звериный стиль хунну конца I тыс. до н. э. – начала I тыс. н. э.: классификация, типология, хронология»

по специальности 07.00.06 – Археология

Скажу сразу: диссертация Ли Ву Сопа заслуживает присвоения ее автору ученой степени кандидата исторических наук, и я призываю членов Диссертационного совета принять соответствующее благоприятное решение.

Обсуждаемое исследование представлено рукописью в 296 с., содержащей, помимо вводной и заключительной частей, 7 аналитических глав и 3 приложения, обосновывающих базу, ход и итоги проведенных изысканий. Представленный членам совета автореферат целиком отражает содержание диссертационного сочинения.

Для изучения темы Ли Ву Сопу, несомненно, понадобилось научное мужество. Эта тема нова, в целом виде она не ставилась в археологической науке, поскольку все еще далеко неясны многие особенности культуры летописного народа хунну, и соискателю следовало первоначально избрать критерии отнесения того или иного материала к этому древнему народу. Затем было необходимо собрать отвечающие тем критериям и относящиеся к избранному хронологическому периоду многочисленные находки с обширных пространств Центральной и Восточной Азии, всем этим подготовив себе почву для последующего анализа.

Ради решения этих вопросов, автор пошёл надежным, единственно возможным для археолога путем, избрав выделенную и общепризнанную в мировой науке археологическую культуру, древности которой связываются с хунну всеми специалистами. Тем самым основную базу исследования составили находки из надежно атрибутированных археологических памятников – раскопанных могильников и кладов Забайкалья, Монголии и Северного Китая (автор в течение двух полевых сезонов лично участвовал в

раскопках значимого памятника хунну в Монголии). Серия и ареал находок были значительно увеличены за счет разрозненных подъемных и музейных предметов, соотносимых с основными. Ли Ву Соп привлек материалы, изданные не только на европейских языках (русском, немецком, английском), но и на азиатских (корейском, монгольском и китайском). Последняя библиографическая группа, обогащает российскую науку труднодоступными для нее материалами. Приложенный к диссертации список использованной литературы занимает 13 страниц (147-159), в нем более 100 наименований, из которых половину составляют корейские и китайские издания.

Фактически Ли Ву Сопом выполнены три вполне самостоятельных и весьма трудоемких исследования: во-первых, сбор многочисленного и разобщенного материала, во-вторых, его тщательная и подробная систематизация, в-третьих, отслеживание и датирование этапов развития и изменения этой области искусства. Во всех названных сферах научной работы автором получены серьезные достижения. Каждое проведенное им изыскание последовательно становятся источниковедческой базой, необходимой ступенью для последующей разработки, в итоге создавая цельное, гармонично выстроенное научное сочинение, выносимое сегодня на защиту. В археологическом востоковедении Ли Ву Сопом полноценно освоено новое направление.

Осуществленное автором собрание изобразительного материала документировано приложенным к тексту подробным каталогом (приложение 1), объемом в 43 стр. (с. 175-217) с указанием места обнаружения и публикации каждого из поштучно названных изделий, которые распределены согласно тем образам, которые они содержат. Каталог содержит сведения о 382 изображениях. Такой информативный перечень, несомненно, имеет самостоятельное научное значение. Он дополнен большим фотоальбомом, превышающим 70 стр. (приложение 2, с. 218-290), в котором благодаря найденному способу компактной расстановки представлены едва ли не все

привлеченные к исследованию изделия, распределенные по таблицам согласно проделанной Ли Ву Сопом систематизации изобразительных мотивов. Такого полного иллюстрированного собрания образцов анимализма в культуре хунну до сего дня не имела ни мировая археологическая наука, ни история искусства.

В историографическом разделе (гл. 1, с. 14-25) мы также впервые встречаем единое и потому особо ценное толковое описание истории изучения хуннских изделий, имеющих изображения животных, как в европейской, так и в дальневосточной науке. Сочинения предшественников разобраны диссертантом в зависимости от глубины их анализа генезиса, репертуара, стилистики и семантики зооморфных образов, а также историко-культурной оценки места этого художественного явления в обществе хунну.

Весь собранный автором изобразительный материал систематизирован. Это сделано вдумчиво, подробно и занимает целых 5 основных глав рукописи (гл. 2-6). Изображения разделены на сюжетные группы полнофигурных и частичных, при выделении отделов и типов первой группы учтена различная позиция ног, а также голов и их размещение относительно оси туловища животных. В итоге выявлено большое разнообразие изобразительных мотивов: оказалось 41 различных тип образов копытных, 23 типа хищников, 18 типов фантастических животных, 5 типов птиц, 3 типа змей; однотипными предстали только образы ежа, зайца, ящерицы.

Высоко оценивая проделанную автором многотрудную работу, именно по поводу принципов произведенной систематики изобразительных материалов приглашаю Ли Ву Сопу к диспуту.

Поскольку в таксономической иерархии каждый последующий уровень обычно уточняет характеристику предыдущего, то есть выявляет всё более и более изменчивые признаки оформления предметов, с моей точки зрения, предложенное построение может иметь иной вид. Первичным, т.е. наиболее устойчивым и общим уровнем членения выступает разделение изображений

на 2 группы – полнофигурного и частичного воспроизведения животных. В каждой из этих двух групп типологизация уже идет различно. Внутри первой группы (полнофигурные изображения), независимо от биологических определений образов (разделы), последует анализ позы и ее отличий (положения ног или голов относительно туловища и т.п.; отделы). Во второй группе (частичных, редуцированных изображений) – также одинаково для хищников, быков или горных баранов, будет рассматриваться характер передачи головы, ее частей и стилистические подробности.

Последующее разделение предметов с изображениями оправданно проделано диссертантом внутри образов тех или иных животных, что составило описанные в работе разделы хищников и копытных, птиц, фантастических и мелких животных. Надо признать, что такое членение имеет смысл, но его характер откровенно служебен, удобен лишь в отношении сравнительной работы автора.

С точки зрения формальной классификации в наименовании разрядов здесь должны быть применены названия, принадлежащие к одной системе понятий. В тексте работы, однако, применены разнородные определения: то они связаны с характером питания (хищники), то строения конечностей (копытные), то реально существующие звери, то вымышленные, фантастические животные, то критерием служит размер их тела (зайцы, ежи, змеи, ящерицы,). Но раз уж птичьи образы разделены соискателем на хищных и нехищных, то надо заметить, что такому членению вполне отвечает и весь прочий набор (хищники и противостоящие им травоядные), включая мифологических и мелких животных. На деле с позиции биологической таксономии здесь присутствуют три класса реальных существ – млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся – и один мифологический: фантастические животные.

Предлагаю Ли Ву Сопу при подготовке диссертационной рукописи к изданию еще раз обдумать предлагаемые им ныне построение типологии и

классификационную номенклатуру. В том, что рецензируемое исследование необходимо издать книгой, у меня сомнения нет.

Самостоятельное и большое значение имеет итоговый раздел рассматриваемого исследования (гл. 7), показавший этапы и регионы видоизменения зооморфных образов и мотивов в прикладном искусстве хунну. Перед нами вновь не простое заключение, проистекающее из ранее осуществленных разработок, а вполне самостоятельное и трудоемкое исследование. Изобразительный материал не содержит во всем очевидной эволюции образов и мотивов, не позволяет легко отметить и выстроить внутренне присущей ему относительной хронологии. Автор находит археологические датировки для каждого уровня своей типологии по связанному с находками анималистического искусства предметами сопроводительного инвентаря и чертами погребального обряда захоронений. Ли Ву Сопу пришлось вникнуть в поныне идущую дискуссию о хронологическом определении конкретных памятников и общих этапов археологической культуры хунну. Надо сказать, что естественнонаучные датировки пока не столь многочисленны и потому недостаточны для детального разрешения этой проблемы.

Диссертант выбрал иной, но вполне надежный путь, избрав хронологическим показателем систематически находимые в памятниках хунну привозные китайские изделия, имеющие узкие, а подчас и точные датировки. В итоге на полученную хронологическую шкалу вместе с самими археологическими комплексами легли и прямо или косвенно связанные с ними изобразительные материалы. В результате во вполне конкретных проявлениях оказались прослежены основные изменения образов, сюжетов и мотивов, позволившие во многих чётко определенных особенностях выявить три последовательных этапа бытования анимализма в искусстве хунну. Вслед за размещением археологических памятников (проиллюстрированном специальной картой – с. 296) прояснились и локальные черты своеобразных

процессов развития данного художественного явления. Таково очередное новое достижение, привнесенное Ли Ву Сопом в археологическое востоковедение.

Остается отметить ясное и детальное изложение произведенных непростых изысканий и наблюдений, подкрепленное статистическими данными, отраженными в таблицах и графиках в третьем приложении к основному тексту (с. 291-296).

Имея надежду на монографическое издание исследования Ли Ву Сопа, укажу на некоторые технические моменты текста, создающие определенное неудобство для читателя.

– Изложение общих принципов типологического членения материала желательно видеть в виде отдельного раздела, размещенного ранее образно-видовой раскладки изображений (а не внутри отдельных глав 2-6, как это сделано). Это помогло бы общему восприятию текста, поскольку в целом исследовательская процедура едина для всех воспроизведений животных, будь они млекопитающими, птицами или пресмыкающимися: хищниками, травоядными и прочее.

– Указание общего числа изделий, отнесенных к каждому отделу, вслед за его наименованием, позволило бы сразу же оценить весомость данного признака в классификации в целом.

– При описании типов в тексте были бы полезны отсылки на иллюстрации, характеризующие каждую выделяемую форму изображений. Помещенные в отдельную колонку каталога такие указания на конкретные иллюстрации также увеличили бы его самостоятельное значение и облегчили работу с ним.

Мне думается, что при подготовке книги, автору лучше отказаться от словоупотребления «звериный стиль». Этим понятием издавна именуется вполне конкретное художественное явление железного века более раннего времени. Культура хунну принадлежит к последующей эпохе, и ее искусство

в целом, как и изучаемая Ли Ву Сопом область в частности, имеют совершенно иное содержание и иные формы. Именно это в полной мере выявляет обсуждаемое сегодня сочинение, именно этот вывод со всеми на то основаниями делает в результате своего исследования и сам диссертант (с. 14, 136, 145). Поскольку принятое в литературе понятие «звериный стиль», подразумевает иное художественное явление, его, по-видимому, не стоит использовать для названия изображений животных другого стиля и другого времени. Автор вполне понимает это несоответствие и потому поначалу пишет «анималистические образы» и ставит сочетание «звериный стиль» в кавычки (с. 4). На мой взгляд, указанный термин можно заменить в заглавии и тексте будущей монографии на «анимализм в искусстве хунну».

Свою задачу оппонента я вижу в возможности помочь диссертанту еще раз обдумать отдельные моменты технического и терминологического свойства при подготовке рукописи к изданию в виде монографии. Думаю, для отечественной археологии было бы важно иметь книгу Ли Ву Сопа, напечатанную на русском языке, которым автор свободно владеет.

Вновь скажу, что диссертация Ли Ву Сопа вне всякого сомнения вполне достойна присвоения ее автору искомой ученой степени кандидата исторических наук. Она отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.06 – «Археология» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук (специальность 07.00.06 – Археология),
ведущий научный сотрудник Института археологии
Российской академии наук

Кызласов Игорь Леонидович

09.12.2020 г.

Контактные данные: тел.:

Адрес места работы: 117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19,

Институт археологии РАН, Отдел средневековой археологии

Тел.: 7(499)1264798; e-mail: ia.ras@mail.ru

Подпись И.Л. Кызласова у

ФА
74